

По просторам Тихого океана плывет лодка.

"Чжао." Линь Цинъюй внезапно проснулась, вспотев, Ян Чжао во сне был весь в крови, но все равно с улыбкой сказал ей, я жду тебя.

"Ты ошиблась". Вокруг нее раздался ленивый голос, а затем ее опрокинули на спину. Янь Сань прижался к ней и сказал: "Позови Сань".

"О!" - закричал Линь Цинъюй, чувствуя, что его талия, которая вот-вот сломается, теперь точно сломана.

Янь Сань повернулся на бок, прислонился к кровати, посмотрел на ее страдальческое лицо и слегка улыбнулся: "Это конец снисходительности". В моих объятиях, называя чужое имя, ты заслужила это.

"Ты - ****!" обвинила его Линь Цинъюй. Парень Янь Сань очень большой, крепкий и хороший, а его физические качества нельзя назвать обычными. Сейчас он все более усердно осваивает навыки и знаком со всеми чувствительными зонами ее тела. В результате ей становится все лучше и лучше. Я хотела, но в итоге не смогла с этим справиться. Каждый раз у меня болели спина и ноги, но я не мог остановить это.

"В следующий раз мне придется связать тебя, **** и потом оо, посмотрим, будешь ли ты еще ****!" Линь Цинъюй бессознательно заплакала, увидев улыбку на его лице.

"Как Ян Чжао?" Янь Сань поднял уголки глаз, уголки рта слегка наклонил, поддерживая голову, и медленно сказал.

"Да! Будь жестоким", - сказал Линь Цинъюй, внезапно поняв, что что-то не так, и спросил: "Откуда ты знаешь, что я против Ян Чжао?"

"О," Янь Сань подняла прядь своих волос, прищурилась и улыбнулась: "Потому что я это видела".

"А! Видела!"

"Да!" Янь Сань поднял голову, чтобы подумать об этом в течение трех секунд, а затем сказал: "Я твой личный телохранитель. Естественно, я должен быть там, чтобы всегда следить за твоей безопасностью. Кстати говоря, дикая местность действительно не слишком безопасна."

"Ах!" Линь Цинъюй накрыл голову простыней, а затем спросил: "Сколько раз ты это видел!"

"Я мало что вижу, но каждый раз слышу.

" Янь Сань улыбнулся, ударив ножом Линь Циню, который колот страуса: "Я не против, можешь обращаться со мной так."

"Ты ****!" Линь Цинъюй перевернулся и повалил его на землю. Только я собрался его избить, он снова закричал и упал.

Янь Ци, который стоял у двери и собирался постучать в нее, почернел. Янь Сань, ты сказал, что занят, потому что был занят? Затем развернулся и ушел.

Услышав звук шагов снаружи, Янь Сань положил ладонь на талию Линь Цинъюй, помассировал ее, а затем спросил: "У меня все хорошо, или у Ян Чжао все хорошо".

Как только он прижал ладонь к талии, от этого места разошелся прилив тепла, отчего Линь Цинъюй почувствовала комфортный гул. Услышав его вопрос, он бессознательно ответил: "Ты другой". Другой, Ян Чжао очень нежный. Слишком мягкий.

"Тогда в следующий раз, когда ты попытаешься использовать его, я точно буду лучше него". Янь Сань улыбнулся ей на ухо.

"Янь Сань", - Линь Цинъюй повернул голову, обхватил лицо обеими руками и серьезно сказал: "Ты мой мужчина, а не домашнее животное, понимаешь?". Все еще ждем! Использовать метод Янь Чжао для лечения, тьфу! Почему я начал представлять себе это!

Мужчина, уголки рта Янь Саня снова приподнялись, очень счастливо дрожа, а затем он заключил ее руки в свои, помогая ей массировать удачу обеими руками.

"Янь Сань".

"Хорошо?"

"Почему этот снова сложнее?"

"Не может быть, я не могу удержаться".

"***! Вылезай из меня."

От Минданао до Южной Америки, в центре находится огромный Тихий океан, и различные маленькие острова, как жемчужины, усеявшие Тихий океан, стали местом снабжения Фэншэна на всем пути.

Эти острова очень красивы, некоторые из них обитаемы, а различные обычаи аборигенов на островах еще более красочны.

Линь Цинъюй не торопится. Если есть места, где экипаж и дети развлекаются, они проведут больше времени, или обменяют шелковые ткани и фарфор на жемчуг островитян.

Объем сделки очень мал, но Линг Цинъю очень наслаждался этим счастьем.

После повторного прибытия на Таити, на этот раз он остановился на другом маленьком острове с людьми. Линг Цинъю обменял фарфоровый сервиз на ведро жемчуга, и его рот не мог закрыться.

"Ты действительно вероломна!" Сяо Се с отвращением посмотрел на нее. По пути эта женщина напоминает тысячеликую, но больше всего запомнилось то, что это вульгарная женщина в глазах теряющих деньги! Более того, они хитры и часто занимаются подобным обманым бизнесом.

"Ты не знаешь, да?" Схватив в руку черную жемчужину и наслаждаясь ощущением того, как круглый нефрит выскальзывает из пальцев, Линь Цинъюй сказала окружающим ее подросткам: "В разных местах все по-разному. У нас в Дачжоу такие жемчужины редкость, а здесь их можно купить в море. Этот фарфоровый сервиз есть везде в Дачжоу, но здесь, это единственный сервиз в семье вождя. Уникально, понимаете?"

Поток товаров и разница в ценах возникли здесь, но тем, кто слишком эзотеричен, для этих полугодовалых детей все равно весело рассказывать какие-то истории, чтобы напугать их.

Е одиннадцатый стоял на периферии и смотрел на Линь Цинъюя. После появления этих младших детей, Линь Цинъюя стал обращать на него меньше внимания. Теперь появился еще один мрачный и похожий на нефрит мрачный. Линь Цинъюя нравится дразнить его. Вонючий мальчишка укусил злую женщину, но вцепился в нее, Е Шии опустил голову и пнул песок под ногами. Прошло много времени с тех пор, как она оставалась наедине с собой.

"Что ж, давайте сегодня сыграем в другую игру. Сегодня мы сыграем в игру "Собери коллекцию". Даю каждому по часу. Несмотря ни на что, через час я сдам собранные вещи. Если я буду довольна, то пришлю жемчужину. Сделайте награду". Линь Цинъюя улыбнулся, когда его увлекли дети.

"Что-нибудь?" - с нетерпением спросили дети.

"Что угодно, но жуки - это нехорошо!

Так, раз, два, три, начинайте!". Линь Цинъюя отдал приказ, и дети бросились прочь, каждый в поисках своего трофея.

"Ах", - Линь Цинъюя потянулся, чувствуя, что наконец-то расслабился. Оглянувшись назад и увидев Е Шии, который все еще оставался позади, он спросил: "Разве ты не идешь в ноябре?".

Е Шии покачал головой и сказал: "Сан Е сказал, что у него есть дела, поэтому я не могу уехать".

"Иди сюда." С улыбкой взяв Е Шии за руку, Линь Цинъюя убрал сияние со лба за ухо и спросил: "В чем дело? Скучаешь, брат Лу?"

Е Шии покачал головой. Когда Лу Яо только ушла, он действительно думал о слезах. В то время Линь Цинъюя каждый день сопровождала его, смешила его, чтобы он не чувствовал себя одиноким, но теперь она относится к Сяо Се так, возможно, в ее сердце они просто маленькие дети, которые чувствуют себя несчастными из-за потери своих любимых.

Е Шии уже десять лет, он стал немного выше ростом, его фигура уже высокая и прямая, а тонкие черты лица постепенно раскрываются. В таком возрасте он чувствует себя потрясающе. Когда он вырастет, я еще не знаю. Насколько удивительным и вульгарным он будет.

Обняв его и погладив, Линь Цинъюя мягко сказал: "Это потому, что моя сестра в эти дни меньше заботится о тебе, поэтому я злюсь?".

"Сестра." Е одиннадцать обнял ее за талию, прислонился лицом к ее груди и уныло сказал: "Ты ведь не хочешь одиннадцать?".

"Глупый мальчик, как же так?" Линь Цинъюя облегченно улыбнулась: "Я жду, когда одиннадцатый вырастет, чтобы защитить меня".

"Я определенно буду лучше, чем Третий Мастер". Е Шии вытер слезы с уголков глаз, поднял голову и улыбнулся.

"Пойдем", - Линь Цинъюя сел на соломенную циновку, расстеленную под кокосовым деревом, и Линь Цинъюя потянул Е Шии сестру, указав на бамбуковую флейту, прикрепленную к его талии, и улыбнулся: "Покажи ее моей сестре.

"Е Шии Прошло много времени с тех пор, как я учился играть на флейте у Чжу Вэя, и теперь

редко выдается свободное время, чтобы просто послушать его уровень.

Флейта звучала чисто и громко, хотя это не было похоже на естественный звук, но он был чистым и красивым. Прислонившись к стволу дерева, ветерок был тихим, Линь Цинъю медленно закрыл глаза и задремал.

Е одиннадцать выдувал одну песню за другой, женщина рядом с ним уже припала к его тонкому плечу, долго дышала в ухо, опустив флейту, Е одиннадцать почувствовал, что беспокойное сердце полностью успокоилось, да, независимо от количества новичков, она никогда не позволяла другим называть ее сестрой.

Линь Цинъюй не очень хорошо спала, и казалось, что она внезапно вернулась в прошлый мир, все еще занята жизнью, шумные уличные пешеходы спешили, идя от кондиционированного офисного здания к температуре 40 градусов на улице, в этот момент ослепительно И головокружение, а затем увидел руку, которая была стянута в руке мужа, прежде чем она пришла.

Пространство между небом и землей казалось бледным, фигура, идущая мимо двоих с позвоночником, теперь выглядела такой одинокой, бросая след холода под палящим солнцем.

"Линь Цинъю, Линь Цинъю, проснись!"

На его лице появилась боль, а затем картинка замерцала, словно рябь на воде, исчезнув без следа, Линь Цинъюй открыл глаза, посмотрел на встревоженное лицо Янь Сань перед собой и спросил "Что случилось?".

Янь Сань вздохнул, обнял ее и сказал: "Все хорошо, все хорошо". Как только он вышел на берег, он увидел, что фигура женщины, опирающейся на тело Е Ши, начала расплываться, как будто дул ветер. Она вот-вот должна была исчезнуть. В этот момент он почувствовал, что его сердце вот-вот остановится. Он бросился к ней и несколько раз погладил по лицу.

От ее крепких объятий исходил запах морской воды, морская вода немного промочила ее одежду, и почему ее лицо кажется немного горячим?

"Янь Сань.

" Янь Ци крикнул с пляжа, Янь Сань пришел в себя и отпустил Линь Цинъюя.

Линь Цинъюй только тогда увидел, что Янсан была в шортах и вся мокрая, капли воды катились по коже пшеничного цвета, как **** и **** это было.

"Что ты делаешь?" спросил Линь Цинъюй, сглотнув.

Янь Сань поднял ее и пошел в сторону моря. Когда Янь Ци и еще несколько человек поднимали огромную морскую мидию, та была всего два метра в диаметре, а на раковине было много ям. Морские водоросли.

Янь Сань достал свой кинжал и повернул его вдоль морского моллюска. Огромная раковина морского моллюска раскрылась. В мясистой плоти моллюска поблескивали три большие бусины, а рядом с ними был круг из бусин поменьше. бусина.

"Вот это да!" Янь Сань выкопал бусины и положил их в руки Линь Цинъю. Линь Цинъюй вдруг воскликнул. Бусины всегда размером с детский кулак, и что самое ценное - они очень

округлые.

"Ты ходил к морю, чтобы собрать их?" спросил Линь Цинъюй, держа жемчужины в руках. Янь Сань улыбнулся и кивнул, ничего не заметив: "Тебя плохо поливали, в следующий раз не делай таких опасных вещей".

Янь Сань только улыбнулся. Видя неприкрытую улыбку на ее лице, он сказал: "Я слышал, что люди на острове видели это в траншее, тебе нравится?". Хотя качество воды не очень хорошее, синее море Сила прилива уже прорвалась через шестой уровень, и никто дольше него не задерживается в воде. Выслушав матроса рядом с ним, он сказал, что островитяне видели большого моллюска, похожего на мельничный жернов, вспомнив, что Лин Цинъюй больше всего любит украшения, а он никогда ничего ей не дарил. Так что я был тронут. Процесс сбора мидий, естественно, был очень захватывающим, но в этот момент, видя ее улыбающееся лицо, я почувствовал, что опасности были лишь облаками.

После того как их выкопали, остались десятки мелких морских бусинок. Про них говорили, что они маленькие. Они были не больше трех больших, а размером с большой палец взрослого человека.

Они действительно были драгоценностями и не могли пошевелить глазами.

Линь Цинъюй взял кошелек, собрал бусы и положил их на грудь. Большой моллюск стал закуской на вечер.

Когда дети вернулись, хотя у вещей, которые они взяли, были свои достоинства, Линь Цинъюй все равно был счастлив, что каждый получил в награду жемчужину.

Су Се смотрел на их веселый вид и не заметил, что уголки его рта разошлись. Прошло четыре месяца с тех пор, как он последовал за Фэншэном, и он больше не был прежним Су, хотя иногда ему все еще приходилось говорить несколько слов о Лин Цинъюй. Постепенно он смирился со странным образом жизни на этом корабле.

Разделение труда на корабле очень четкое. Пока есть свободное время, члены экипажа занимаются военной подготовкой. Су Се видит, что их методы обучения тщательно продуманы, и, должно быть, их специально инструктировали. Если вы спросите еще раз, то это действительно Ян Чжао, который остался на корабле. Метод обучения. Эти дети также должны быть обучены как тайные охранники, но на корабле у них нет таких уровней. Они вместе едят, вместе играют и даже убивают акул. Эта женщина будет руководить всеми делами. Он просто наблюдал за ними на лодке. Чувствуя волнение, женщина действовала совершенно без страха. Еще больше его удивила эрудиция женщины: на каждом из этих маленьких островов был свой пейзаж. Она была знакома не только с этими маршрутами, но и с обычаями и нравами этих островов, а жители островов **** не знали, что существует больший энтузиазм.

Пейзажи и человеческая природа на этой дороге сильно удивили его. Это обычаи, которые раньше не встречались в книгах, и они полностью отличаются от культурной системы Да Чжоу. Голубой океан, летающие рыбы, всевозможные обычаи. Пейзажи, флора и фауна привели его в восторг и ошеломили.

Су Се изначально превозносили как талантливого человека. Должно быть, на этом судне нет никого, кто обладал бы большими знаниями, чем он.

Но когда он встретил Чжу Вэйли, знаменитость, пропавшую на три года, он был на голову ниже, и он знал, что учитель сказал, что он лягушка на дне колодца. , И эта женщина часто

говорила, что в группе из трех человек должен быть мой учитель, и она уважала всех, даже если она унижала и позорила ее, у нее не было настоящей мести, кроме как бросить его в матросскую каюту. Спать со всеми за пределами магазина.

Су Се подумал, что может понять, почему Хань Сянь так старался помочь ей. Действительно, если отбросить пол, то видение этого человека действительно достойно восхищения.

Она такая непокорная! То, что непонятно мужчине, совсем не похоже на женское сознание!

Линь Цинъюй оттащил Янь Саня в сторону, чтобы разобраться с царапинами на его теле и дырой, прорванной акулой. Услышав слова Янь Ци, он понял, что тот столкнулся под водой со школой акул. Этот человек просто тащил морского моллюска, чтобы бороться с акулами. Не отпускай его.

"Действительно, несколько бусин важны для твоей жизни? Знаешь, твоя жизнь - моя, как ты можешь быть таким авантюристом". Янь Сань было очень удобно слушать разбитые мысли Линь Цинъюй, эта женщина на самом деле суперкороткая, пока она думала, что находится в ее диапазоне, она защищала ее очень хорошо. Более того, хотя раньше она не очень защищалась от него, она стала зависимой и близкой после того, как отношения между ними стали ясными.

Янь Сань очень любил и наслаждался таким обращением.

Покинув Маркизские острова, на пути в Перу практически не осталось островов для снабжения. Последний запас был заполнен пресной водой и продовольствием, и "Фэншэнь" начал почти двухмесячное морское путешествие.

По пути "Фэнгшен" не раз сталкивался со штормами. К счастью, "Фэнгшен" был большим по размеру, а большинство членов экипажа на борту были опытными.

Море очень красивое и бескрайнее, но какими бы прекрасными ни были пейзажи в течение двух месяцев, я буду визуально уставать.

Я еще не приземлился, а люди на корабле уже начали чувствовать усталость.

Поэтому, когда они увидели летящих морских птиц, все издали возглас удивления.

Несколько штормов заставили "Фэншен" отклониться от курса, и Лин Цинъюй искал его текущее положение по карте широты и долготы, которую он нарисовал.

Первым пунктом назначения была верхняя часть Перу и Колумбии, но теперь, похоже, это Перу и Чили. Потрогав подбородок, Линь Цинъюй нажал на точку на карте, вспомнив, что это место находится недалеко от серебряной столицы Потоси. В его собственном мире этот огромный серебряный рудник добывали испанцы. Хочешь захватить его сам? Это первое, что станет вашим собственным?

От побережья до Потоси нужно пересечь горы Анды, и по пути встречаются плоскогорья. Кроме того, я только один раз прилетал сюда на самолете. Я не знаю конкретного маршрута, и риск очень велик. Что же, мне просто уйти, собрав все виды, или накопать несколько тонн серебра?